

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ26-84

РЕШЕНИЕ ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

12 марта 2026 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда
Российской Федерации
при секретаре

Кириллова В.С.
Вознесенской Н.Г.,

рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению адвоката Цебоева Алексея Павловича, действующего в интересах Маслова Артура Сергеевича, об отмене решения Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации от 8 декабря 2025 г. о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи Советского районного суда г. Ростова-на-Дону Маслова Артура Сергеевича по признакам преступлений, предусмотренных пунктами «а», «в» части 5 статьи 290, частью 1 статьи 305 Уголовного кодекса Российской Федерации,

установил:

решением Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации (далее также – ВККС РФ, Коллегия) от 8 декабря 2025 г. удовлетворено представление Председателя Следственного комитета Российской Федерации (далее также – представление) о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи Советского районного суда г. Ростова-на-Дону Маслова Артура Сергеевича по признакам преступлений, предусмотренных пунктами «а», «в» части 5 статьи 290, частью 1 статьи 305 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее также – решение).

Адвокат Цебоев А.П., действующий в интересах Маслова А.С., обратился в Верховный Суд Российской Федерации с административным исковым заявлением об отмене этого решения, считая его незаконным, необоснованным

и немотивированным. По мнению административного истца, решение построено на неверной информации и является преждевременным, вынесенным без должной оценки достаточности, достоверности и относимости предположений, изложенных в представлении.

Высшая квалификационная коллегия судей Российской Федерации в письменных возражениях на административное исковое заявление указала, что оспариваемое решение является законным и обоснованным, принято уполномоченным коллегиальным органом судейского сообщества в установленном законом порядке с соблюдением процедуры принятия решения и без нарушения прав Маслова А.С.

Заинтересованное лицо Председатель Следственного комитета Российской Федерации в письменном отзыве выразил несогласие с доводами административного искового заявления.

В судебном заседании адвокат Цебоев А.П. поддержал административное исковое заявление, заявил о рассмотрении дела в отсутствие Маслова А.С., который в настоящее время заключил контракт о прохождении военной службы и выполняет задачи, возложенные на Вооружённые Силы Российской Федерации, в ходе проведения специальной военной операции.

Представитель Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации Беканова З.Р. возражала против удовлетворения административного иска.

Представитель заинтересованного лица – Председателя Следственного комитета Российской Федерации в судебное заседание не явился, просил рассмотреть дело в его отсутствие.

Выслушав объяснения представителя административного истца адвоката Цебоева А.П., возражения представителя Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации Бекановой З.Р., обсудив возражения представителя Председателя Следственного комитета Российской Федерации, исследовав и оценив представленные доказательства, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения административного искового заявления.

Статьями 120 и 122 Конституции Российской Федерации закреплены принципы независимости и неприкосновенности судей как лиц, обладающих особым правовым статусом. В частности, судья не может быть привлечён к уголовной ответственности иначе как в порядке, определяемом федеральным законом (часть 2 статьи 122 Конституции Российской Федерации).

Процедурный механизм осуществления уголовного преследования в отношении судей урегулирован Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, в том числе его статьями 144, 145 и 448, во взаимосвязи с положениями Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» и предусматривает в качестве составной части и одновременно способа обеспечения неприкосновенности и независимости судей особый – усложнённый по

сравнению с обычным – порядок возбуждения уголовного дела в отношении судьи и привлечения его в качестве обвиняемого.

В соответствии с пунктом 4 части первой статьи 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, абзацем третьим пункта 3 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» решение о возбуждении уголовного дела в отношении судьи районного суда принимается Председателем Следственного комитета Российской Федерации с согласия Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации.

Как следует из материалов производства Коллегии № ВКК-18043/25, Маслов А.С. Указом Президента Российской Федерации от 7 ноября 2017 г. № 535 «О назначении судей федеральных судов и о представителях Президента Российской Федерации в квалификационных коллегиях судей субъектов Российской Федерации» назначен на должность судьи Советского районного суда г. Ростова-на-Дону.

2 декабря 2025 г. в Высшую квалификационную коллегия судей Российской Федерации поступило представление Председателя Следственного комитета Российской Федерации о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи Советского районного суда г. Ростова-на-Дону Маслова Артура Сергеевича по признакам преступлений, предусмотренных пунктами «а», «в» части 5 статьи 290, частью 1 статьи 305 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее также – УК РФ).

В представлении, основанном на материалах № 201-3103пр-24 в двух томах процессуальной проверки, проведённой Главным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации, отмечено, что в ходе процессуальной проверки установлено следующее. Не позднее 23 июля 2021 г. на территории Ростовской области у председателя Советского районного суда г. Ростова-на-Дону К [REDACTED] являвшейся должностным лицом, наделённым полномочиями по отправлению правосудия, то есть постоянно осуществляющим функции представителя власти, а также выполняющим в указанном суде организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции, возник корыстный преступный умысел на совершение тяжких и особо тяжких преступлений – получение лично и через посредников взяток в виде денег за вынесение судебных решений, в том числе незаконных, в пользу взятодателей и представляемых ими лиц.

Осознавая, что успешная реализация преступного умысла может быть достигнута при условии создания организованной группы, К [REDACTED] в этот же период времени и в том же месте привлекла судей Советского районного суда г. Ростова-на-Дону Ц [REDACTED], Б [REDACTED] и Маслова А.С., с которыми заранее объединилась в организованную группу, для совершения указанных тяжких и особо тяжких преступлений.

К [REDACTED] являясь руководителем организованной группы, разработала план преступной деятельности и распределила роли

её участников. По её указанию Ц [] Б [] и Маслов А.С. приискивали лиц, готовых передать взятку за вынесение судебных решений в их пользу и в пользу представляемых ими лиц, информировали К [] о ходе гражданских, уголовных дел и дел об административных правонарушениях, рассматриваемых в Советском районном суде г. Ростова-на-Дону, и планируемых судебных решениях, а также выносили судебные решения в пользу взяткодателей и представляемых ими лиц. После согласования с К [] получения взяток и вынесения судебных решений получали от взяткодателей денежные средства и передавали заранее обусловленную часть взяток К [] таким образом распределяя их между собой.

К [] осуществляла общее руководство деятельностью преступной группы, координировала и контролировала действия участников, давала указания Ц [] Б [] [] и Маслову А.С. по совершению преступлений, распределяла взятки между членами группы.

Таким образом, К [] создала и возглавила организованную группу, в которую вошли Ц [] Б [] и Маслов А.С. и по её указанию совершили следующие действия, направленные на получение взяток за вынесение судебных решений в пользу взяткодателей и представляемых ими лиц.

В период с 19 ноября по 9 декабря 2021 г. на территории Ростовской области неустановленное лицо, действуя в интересах О [] обратилось к судье Б [] и предложило взятку в виде денег в сумме 500 000 рублей, то есть в крупном размере, за незаконные действия – назначение судьёй Масловым А.С. при вынесении приговора по уголовному делу № [] по обвинению О [] в совершении преступления, предусмотренного пунктами «а», «в» части 2 статьи 158 УК РФ, наказания, не связанного с лишением свободы. На данное предложение Б [] дал своё согласие и получил от неустановленного лица указанную взятку.

После этого 9 декабря 2021 г. Б [] находясь в служебном кабинете К [] в здании Советского районного суда г. Ростова-на-Дону, расположенном по адресу: г. [] [] сообщил ей информацию о возможности получения взятки за назначение судьёй Масловым А.С. подсудимому О [] наказания, не связанного с лишением свободы, на что К [] выразила своё согласие и получила от Б [] ранее переданные ему денежные средства в размере 500 000 рублей.

Получив взятку, К [] находясь в своём служебном кабинете, 9 декабря 2021 г. дала указание судье Маслову А.С. при рассмотрении уголовного дела № [] незаконно применить положения статьи 73 УК РФ и назначить О [] наказание, не связанное с лишением свободы, то есть вынести заведомо неправосудный приговор.

23 декабря 2021 г. до вынесения приговора К [] находясь в своём служебном кабинете, передала Маслову А.С. часть ранее полученной

взятки в размере 300 000 рублей, оставив часть взятки в размере 200 000 рублей себе. При этом она подтвердила Маслову А.С. необходимость вынесения им указанного неправосудного приговора.

Действуя в соответствии с указаниями К [] и осознавая, что полученные от неё денежные средства являются взяткой за совершение заведомо незаконных действий, Маслов А.С. 23 декабря 2021 г., находясь в здании Советского районного суда г. Ростова-на-Дону, совместно и согласованно с К [] вынес заведомо неправосудный приговор по уголовному делу № [], признав О [] виновным в совершении преступления, предусмотренного пунктами «а», «в» части 2 статьи 158 УК РФ, и вопреки требованиям закона назначив ему наказание в виде 2 лет лишения свободы условно с применением статьи 73 УК РФ и испытательным сроком 2 года. При этом Маслов А.С. достоверно знал, что за инкриминируемое О [] преступление с учётом данных о личности подсудимого, характере совершённого деяния, наличия непогашенной судимости и совершения преступления при рецидиве отсутствовали законные основания для применения условного наказания.

При вынесении неправосудного приговора Маслов А.С. руководствовался не законом и внутренним убеждением, а указаниями К [] и корыстной заинтересованностью.

Апелляционным постановлением Ростовского областного суда от 21 февраля 2022 г. установлено, что назначенное О [] наказание ввиду его чрезмерной мягкости не может быть признано справедливым, соразмерным содеянному и отвечающим целям наказания и должно отбываться осуждённым реально, в связи с чем приговор суда первой инстанции подлежал изменению по основанию, предусмотренному пунктом 4 статьи 389¹⁵ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, как несправедливый вследствие необоснованного применения статьи 73 УК РФ.

Указанным апелляционным постановлением приговор изменён, из его описательно-мотивировочной и резолютивной частей исключено указание о применении статьи 73 УК РФ и постановлено считать О [] осуждённым по пунктами «а», «в» части 2 статьи 158 УК РФ к 2 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Кассационным постановлением Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 9 августа 2022 г. подтверждено, что суд апелляционной инстанции обоснованно признал применение судом первой инстанции статьи 73 УК РФ неправомерным, поскольку назначенное наказание не соответствовало характеру и степени общественной опасности совершённого преступления и не отвечало принципу справедливости.

По мнению автора представления, в действиях Маслова А.С. усматриваются признаки преступлений, предусмотренных пунктами «а», «в» части 5 статьи 290 Уголовного кодекса Российской Федерации – получение должностным лицом, занимающим государственную должность Российской

Федерации, лично взятки в виде денег за незаконные действия, совершённое организованной группой, в крупном размере, и частью 1 статьи 305 УК РФ — вынесение судьёй заведомо неправосудного приговора.

Такие данные, указывающие на наличие повода и оснований для решения вопроса о возбуждении уголовного дела в отношении судьи Советского районного суда г. Ростова-на-Дону Маслова А.С., содержатся в показаниях Б [] [] материалах оперативно-розыскной деятельности, протоколах осмотра и прослушивания фонограммы и иных данных, полученных в ходе процессуальной проверки.

Изучив и проанализировав содержание представленных материалов, Высшая квалификационная коллегия судей Российской Федерации пришла к правильному выводу о наличии оснований для удовлетворения представления и дачи согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи Советского районного суда г. Ростова-на-Дону Маслова А.С. по признакам преступлений, предусмотренных пунктами «а», «в» части 5 статьи 290, частью 1 статьи 305 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Препятствия, связанные с лишением или ограничением неприкосновенности судьи Советского районного суда г. Ростова-на-Дону Маслова А.С., установленные пунктом 4 статьи 30 Положения о порядке работы квалификационных коллегий судей, утверждённого Высшей квалификационной коллегией судей Российской Федерации 22 марта 2007 г., отсутствуют, поскольку имеются надлежащий повод и основания для возбуждения уголовного дела.

Изложенные в оспариваемом решении выводы соответствуют требованиям Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», Федерального закона от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», которыми руководствовалась Коллегия, должным образом мотивированы и подтверждаются исследованными доказательствами.

Доводы административного истца о незаконности и необоснованности оспариваемого решения не находят своего подтверждения.

Рассмотрение квалификационной коллегией судей вопроса о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи призвано определить, имеется ли связь между уголовным преследованием и профессиональной деятельностью судьи, включая его позицию при разрешении того или иного дела, и не является ли такое преследование попыткой оказать давление на судью с целью повлиять на выносимые им решения.

Квалификационная коллегия судей согласно пункту 8 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» отказывает в даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи при установлении того, что действия органов уголовного преследования обусловлены позицией, занимаемой судьёй в связи с осуществлением им судейских полномочий.

Приведённое регулирование призвано исключить возможность публичного преследования судьи в связи с его профессиональной деятельностью и не предрешает разрешение вопроса о виновности судьи в совершении преступления, которое осуществляется в рамках уголовно-процессуального законодательства.

Обстоятельств, свидетельствующих об уголовном преследовании Маслова А.С. в связи с его позицией, занимаемой при осуществлении правосудия, которые могли бы послужить основанием для отказа в даче согласия на возбуждение уголовного дела, Коллегия не выявила. Подобных обстоятельств не установлено и в ходе данного судебного разбирательства.

Следовательно, оснований для отказа в удовлетворении представления Председателя Следственного комитета Российской Федерации, предусмотренных пунктом 8 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», у суда также не имеется.

Вопреки утверждению административного истца, обеспечивая реализацию законодательства о статусе судей, ВККС РФ приняла законное решение, удовлетворив соответствующее представление Председателя Следственного комитета Российской Федерации, основанное на проверке представленных следственным органом материалов, в том числе данных о поводах и основаниях к возбуждению уголовного дела.

В постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2011 г. № 16-П указано, что из статьи 54 (часть 2) Конституции Российской Федерации, конкретизирующей общепризнанный правовой принцип *nullum crimen, nulla poena sine lege* (нет преступления, нет наказания без указания на то в законе), во взаимосвязи со статьёй 49, закрепляющей принцип презумпции невиновности, следует: подозрение или обвинение в совершении преступления могут основываться лишь на положениях уголовного закона, определяющего преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия, закрепляющего все признаки состава преступления, наличие которых в деянии, будучи единственным основанием уголовной ответственности, должно устанавливаться только в надлежащем, обязательном для суда, прокурора, следователя, дознавателя и иных участников уголовного судопроизводства процессуальном порядке. Если же противоправность того или иного деяния или его совершение конкретным лицом не установлены и не доказаны в соответствующих уголовно-процессуальных процедурах, все сомнения должны толковаться в пользу этого лица, которое – применительно к вопросу об уголовной ответственности – считается невиновным.

Тем более не может быть сделан вывод о виновности лица в совершении преступления на стадии возбуждения уголовного дела, когда сугубо предварительно, с целью определения самой возможности начать расследование решается вопрос о наличии в деянии лишь признаков преступления, когда ещё невозможно проведение всего комплекса

следственных действий по собиранию, проверке и оценке доказательств виновности лица в совершении преступления.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 17 января 2012 г. № 176-О-О, пункт 8 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» придаёт обусловленности возбуждения уголовного дела в отношении судьи позицией, занимаемой им при осуществлении судейских полномочий, качество основания для принятия квалификационной коллегией судей решения об отказе в даче согласия на возбуждение дела. При этом законодатель не закрепляет особо основания, при наличии которых квалификационная коллегия судей принимает решение о даче согласия на возбуждение дела. Следовательно, оспариваемое законоположение предполагает, что если квалификационная коллегия судей не усматривает обусловленности возбуждения уголовного дела в отношении судьи позицией, занимаемой им при осуществлении судейских полномочий, то она принимает решение о даче согласия на возбуждение дела.

В силу пункта 8 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» квалификационная коллегия уполномочена лишь проверить обусловленность производства следственных действий в отношении судьи позицией, занимаемой судьёй при осуществлении им судейских полномочий. Установление факта совершения судьёй преступного деяния не относится к компетенции органа судейского сообщества, а указанные административным истцом обстоятельства, включая сопутствующую им оценку допустимости и достоверности доказательств, подлежат проверке и установлению в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом.

Наличие решения квалификационной коллегии судей о даче согласия на возбуждение в отношении судьи уголовного дела само по себе не предопределяет дальнейшие действия компетентных органов, осуществляющих уголовное преследование, в том числе не влечёт обязательность вынесения постановления о возбуждении уголовного дела в отношении судьи либо об отказе в этом, а также принятия того или иного итогового решения по уголовному делу. При этом квалификационная коллегия судей в своём решении не вправе делать выводы (в том числе о виновности привлекаемого к уголовной ответственности лица), которые могут содержаться только в приговоре или ином итоговом решении, постановляемом по результатам непосредственного исследования в ходе судебного разбирательства всех обстоятельств уголовного дела, то есть разрешать вопросы, которые могут быть предметом доказывания на последующих стадиях уголовного процесса.

В частности, событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления), виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы подлежат доказыванию при производстве по уголовному делу в порядке уголовного судопроизводства, назначением которого также является защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения её прав и свобод (пункт 2

части первой статьи 6, пункты 1, 2 части первой статьи 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Кроме того, наличие признаков преступления и оснований для возбуждения уголовного дела исследуется в порядке уголовного судопроизводства, назначением которого также является защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения её прав и свобод (пункт 2 части первой статьи 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

В решении Коллегии дано правильное толкование применяемых норм права, изложенные в нём выводы мотивированы, основаны на нормах законодательства Российской Федерации и подтверждаются доказательствами, исследованными в судебном заседании.

Органы судейского сообщества формируются и действуют в соответствии с федеральными конституционными законами и федеральными законами для выражения интересов судей как носителей судебной власти, одной из основных задач таких органов, включая ВККС РФ, является защита прав и законных интересов судей (пункт 1 статьи 3, статья 4 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации»).

Нарушений процедуры рассмотрения представления и принятия по нему решения, являющихся основанием для отмены решения, ВККС РФ не допущено.

Оспариваемое решение принято ВККС РФ с учётом полномочий данного органа, определённых в статье 17 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации».

Установленный статьёй 23 названного федерального закона порядок принятия решения Высшей квалификационной коллегией судей Российской Федерации соблюден, решение принято в правомочном составе, из 28 членов Коллегии на заседании присутствовали 25, единогласно проголосовавших за удовлетворение представления Председателя Следственного комитета Российской Федерации.

Все необходимые сведения о ходе заседания и результатах голосования в соответствии с требованиями статьи 24 приведённого федерального закона отражены в протоколе заседания ВККС РФ от 8 декабря 2025 г., подписанном председательствующим и секретарём Коллегии.

При таких обстоятельствах оснований для отмены решения Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации от 8 декабря 2025 г. не имеется.

Руководствуясь статьями 175–180, 227 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении административного искового заявления адвоката Цебоева Алексея Павловича, действующего в интересах Маслова Артура Сергеевича, об

отмене решения Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации от 8 декабря 2025 г. о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи Советского районного суда г. Ростова-на-Дону Маслова Артура Сергеевича по признакам преступлений, предусмотренных пунктами «а», «в» части 5 статьи 290, частью 1 статьи 305 Уголовного кодекса Российской Федерации, отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

В.С. Кириллов